

Графиня Сетин и герцогиня были потрясены словами Эллы. Они начали подозревать Эллу, которая никогда не проявляла интереса к платьям. Легко было догадаться, какое скучное платье она собиралась предложить.

Графиня внимательно рассмотрела простое платье, которое было на Элле, и тут она вспомнила, что кто-то дал ей эскиз платья. Хотя это было бы проблематично, графиня подумала о том, чтобы показать Элле рисунок, который кто-то ей дал.

Поразмыслив мгновение, она помахала рукой своей ученице, чтобы та принесла ей каталог.

— Может быть... дизайн, который вы ищете, вот этот? — спросила графиня Сетин.

Увидев дизайн, Элла ярко улыбнулась. Это было именно то платье, которое она хотела. Платье-шениз было белым, пышным, с яркой цветной лентой, завязанной на талии. Этот тип платья был популяризирован Марией Антуанеттой, когда платье-панье, как в этом мире, считалось мейнстримом, и самое лучшее в этом платье было то, что для его ношения не требовался корсет.

Подумав о том, что ей не нужно объяснять графине, какое платье она хочет, она вздохнула с облегчением.

Затем Элла почувствовала ощущение дежавю и сузила глаза, чтобы поискать в памяти.

Платье, которое Клара надела в ночь дебюта Эллы, было похоже на то, которое показала ей графиня.

Хотя Элла была слишком занята, чтобы рассматривать платья на своем празднике, ей показалось, что она вспомнила белое платье, в котором Клара стояла, улыбаясь, рядом с Кладисом. Вокруг платья был толстый розовый пояс.

Вчера на ней было белое платье с глубоким вырезом на груди и бело-желтым поясом. Было легко понять, кто подарил графине этот фасон.

Если Клара была трансмигранткой, как Элла, то она должна была искать другой дизайн после того, как ей разонравились платья этого мира.

«Клара, вероятно, тоже хотела этот дизайн», — подумала Элла, и ее подозрения усилились.

Первоначально Люсиэлла создала этот дизайн в романе, и Кладис даже похвалила ее за это. В этом мире корсет был самой важной частью платья. Исключить корсет из платья было невозможно.

Не может быть, чтобы у Клары был такой же опыт, как у Люсиэллы, или чтобы она была родом из другой страны, как Мария Антуанетта, так как же она могла придумать такой дизайн?

Единственным возможным объяснением такого дизайна было то, что Клара была из другого мира, как и Элла.

Платье-шемиз было тем самым платьем, которое заставляло бережно относиться к нему, если вы читали роман.

Кладису нравилось, как он мог чувствовать тело Люсиэллы, просто обнимая ее. Он мог это делать, потому что платье было облегающим и прилипало к ее бокам, когда она надевала его.

Было время, когда Кладис продолжал целовать чувствительную шею Эллы, чтобы услышать ее смех.

В конце концов, его действия разочаровали ее.

«Это платье идеально подходит для того, чтобы соблазнить его», — осознав это, Элла захлопнула книгу.

Она не могла позволить Люсиэлле надеть такое платье, поскольку знала, кто создал его и с какой целью.

— Это не тот дизайн, который я искала, — холодно бросила Элла.

— Конечно, я понимаю. У вас есть что-нибудь на примете?

Увидев, как Элла закрыла каталог, графиня сразу заметила перемену в поведении Эллы: «Элла, должно быть, узнала, кто был дизайнером».

Пытаясь скрыть свое потрясение, графиня достала чистый лист бумаги. Вскоре она почувствовала, что герцогиня смотрит на нее, и ощутила, как пот струится по ее спине.

«Она заметила?» — графиня кашлянула, безмолвно прося Эллу о дизайне. Все, чего она хотела, это чтобы эта удушающая тишина закончилась.

— Пожалуйста, не стесняйтесь, скажите мне, — сказала графиня.

<http://tl.rulate.ru/book/58874/2283606>